

**FRANCESCA ZAPPIA
MADE YOU UP**

ФРАНЧЕСКА ЗАППИА

Я тебя выдумала

**LIKE
BOOK**

Москва
2023

УДК821.111-31(73)
ББК84(7Coe)-44
З-33

Francesca Zappia
MADE YOU UP

Copyright © 2015 by Francesca Zappia

Перевод с английского *Ольги Солнцевой*

Иллюстрация на переплете *Caramel Witch*

Художественное оформление *Радия Фахрутдинова*

Заппиа, Франческа.

З-33 Я тебя выдумала / Франческа Заппиа ; [перевод с английского О. Солнцевой]. – Москва : Эксмо, 2023. – 352 с.

ISBN 978-5-04-180796-2

Алекс было всего семь лет, когда она встретила Голубоглазого. Мальчик стал ее первый другом и... пособником в преступлении! Стоя возле аквариума с лобстерами, Алекс неожиданно поняла, что слышит их болтовню. Они молили о свободе, и Алекс дала им ее. Каково же было ее удивление, когда ей сообщили, что лобстеры не говорят, а Голубоглазого не существует.

Прошло десять лет. Каждый день Алекс стал напоминать американские горки: сначала подъем, а потом – стремительное падение. Она вела обычную жизнь, но по-прежнему сомневалась во всем, что видела. Друзья, знакомые, учителя могли оказаться лишь выдумкой, игрой ее разума. Алекс надеялась, что в новой школе все изменится, но произошло невероятное – она снова встретила Голубоглазого. И не просто встретила, а искренне полюбила. И теперь ей будет больше всего отвечать на главный вопрос – настоящий он или нет.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Солнцева О., перевод на русский язык, 2017

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-180796-2

Эта книга — литературное произведение. Отсылки к реальным людям, событиям, ведомствам, организациям или местам нужны лишь для придания фактам достоверности и продвижения повествования. Все другие персонажи, события и диалоги являются плодом авторского воображения и не должны восприниматься как реальные события.

Магический шар

Разговор номер 1

Нет от тебя толку, шар судьбы.

Абсолютно точно.

Я рада, что в этом мы солидарны.

Пролог

СВОБОДУ ЛОБСТЕРАМ

Если я хорошо вела себя в супермаркете, то получала в награду шоколадное молоко «Ю-ху». А если превосходила саму себя, мне еще позволяли понаблюдать за лобстерами. Сегодня был как раз такой день.

Мама оставила меня у аквариума с лобстерами, стоявшего посреди центрального прохода, и отправилась за свиной корейкой для папы. Лобстеры завораживали меня. Глядя на них, я дивилась всему: их названию, клешням, великолепным красным головам.

У меня самой были волосы красного цвета, он прекрасно подходит для всего, кроме человеческой шевелюры. У людей не бывает красных волос. Бывают рыжие и, разумеется, каштановые.

Но только не красные.

Я взялась за свои хвостики, прижала их к стеклу и уставилась прямо в глаза ближайшему ко мне лобстеру. Папа говорит, что я с ними одной масти. Мама же считает, что я одной масти с коммунистами. Понятия не имею, кто такие коммунисты, но звучит как-то не очень. Даже крепко прижимая волосы к стеклу, я не могла понять, прав ли папа. В глубине души мне хотелось, чтобы родители ошибались.

— Выпусти нас отсюда, — сказал лобстер.

Он всегда так говорил. Я потеряла волосами стекло, словно аквариум — лампа джинна и способен сотворить чудо. Вдруг я действительно смогу освобо-

дить лобстеров? Они выглядели такими печальными: взбирались друг другу на спины, шевелили усиками, их клешни были стянуты резинками.

— Хочешь купить одного?

Прежде чем Голубоглазый заговорил, я увидела его отражение в стекле. Большие голубые глаза. Цвета голубики. Нет, светлее. Цвета океана. Нет, не такие зеленые. Насыщеннее, чем самый голубой из моих карандашей.

Трубочка, прижатая к горлышку бутылки с «Ю-ху», выскользнула из моих губ.

— Ну что, покупаешь? — снова заговорил мальчик. Я отрицательно помотала головой. Он поправил свои очки, и они переместились с кончика носа на усыпанные золотистыми веснушками щеки. Грязный воротничок рубашки сдвинулся набок, и показалось столь же веснушчатое плечо. Мальчик поморщился от долежавшего до него вонючего запаха рыбы и тины.

— Ты знаешь, что самые древние ископаемые лобстеры относятся к меловому периоду? — спросил он. Я опять отрицательно помотала головой — надо будет узнать у папы, что такое меловой период, — и сделала долгий, заткнувший мне рот, глоток молока.

Голубоглазый почему-то пялился на меня, а не на лобстера.

— Animalia Anthropoda Malacostraca Decapoda Nephropidae.

На последнем слове он слегка запнулся, но это не имело никакого значения, потому что я все равно ничего не поняла.

— Люблю латинские названия животных и растений, — пояснил мальчик.

— Понятия не имею, о чем ты, — ответила я.

Он снова поправил очки и сказал:

— Plantae Sapindales Rutaceae Citrus.

Я ТЕБЯ ВЫДУМАЛА

— А это что значит? — поинтересовалась я.

— Ты пахнешь лимонами.

Я возликовала — ведь он сказал: «Ты пахнешь лимонами», а не «У тебя красные волосы».

Я знала, что у меня красные волосы. Их трудно не заметить. Но даже не догадывалась, что, оказывается, пахну фруктами.

— А ты пахнешь рыбой, — съязвила я.

Он понурился, щеки, на которых красовались веснушки, вспыхнули:

— Знаю, — тихо произнес мальчик.

Я попыталась отыскать глазами маму. Она по-прежнему стояла в очереди к прилавку, и было незаметно, чтоб она жаждала моего общества. Я взяла Голубоглазого за руку. Он подпрыгнул на месте от испуга и посмотрел на наши сцепленные руки, будто случилось что-то волшебное и одновременно опасное.

— Давай дружить, — сказала я.

Мальчик посмотрел на меня и снова водрузил очки на переносицу.

— Давай.

— Хочешь «Ю-ху»? — С этими словами я протянула ему бутылку.

— Что это такое? — спросил он с опаской.

Я поднесла бутылку чуть ближе к его лицу на случай, если Голубоглазый совсем плохо видит. Он взял ее и изучил соломинку.

— Мама не разрешает мне пить после кого-то. Говорит, это негигиенично.

— Но оно же шоколадное, — возразила я.

Мальчик неуверенно посмотрел на бутылку, затем все же сделал символический глоток и вернул мне. А затем, вроде даже не шевельнувшись, молча, но вполне определенно наклонился вперед, чтобы сделать еще один.

Как впоследствии обнаружилось, Голубоглазый знал не только латинские названия растений и животных. Он знал все. Знал, что почем в магазине. Сколько стоят все лобстеры из аквариума (сто один доллар, шестьдесят восемь центов, без учета налога с продаж). Знал имена и фамилии всех президентов и кто за кем управлял страной. Знал римских императоров, и это впечатлило меня еще больше. Ему было известно, что окружность Земли равняется сорока тысячам километров и что только самец кардинала ярко-красный, а самка нет.

А еще он знал слова.

Абсолютно все.

Такие, как дактилион, и бронтид, и петрикор. Слова, значение которых моментально улетучивались из моей памяти.

Я не понимала большей части того, что он говорил, но мне было все равно. Голубоглазый был моим первым настоящим другом.

И еще — мне нравилось держаться с ним за руки.

— Почему ты пахнешь рыбой? — спросила я. Разговаривая, мы медленно, большими кругами, ходили по центральному проходу.

— Я был в пруду.

— Зачем? — продолжила я свой допрос.

— Меня туда бросили.

— Как это? — удивилась я.

Он пожал плечами и наклонился, чтобы почесать ноги, заклеенные полосками пластыря.

— Почему ты весь израненный?

— *Animalia Annelida Hirudinea*.

Он словно выругался, при этом стал чесаться еще яростнее. Его щеки вспыхнули, а глаза сделались водянистыми. Мы снова остановились у аквариума.

Один из продавцов вышел из-за прилавка с морепродуктами и, не обращая на нас никакого внимания,

открыл крышку аквариума. Запустил в него свою руку в перчатке, достал мистера Лобстера, закрыл люк и унес «добычу».

И тут мне в голову пришла идея.

— Пойдем! — Я потянула Голубоглазого за аквариум. Он вытер глаза. Я таращилась на него, пока он не начал таращиться в ответ. — Ты сможешь мне выпустить лобстеров на свободу?

Мальчик шмыгнул носом. А потом согласно кивнул.

Я поставила свою бутылку на пол и подняла руки.

— Сможешь посадить меня?

Он обхватил меня за талию и приподнял. Моя голова оказалась над аквариумом, а плечи на одном уровне с крышкой. Я была далеко не худышкой, и Голубоглазый рисковал сломаться пополам, но он лишь слегка покачнулся и крикнул.

— Стой спокойно. Больше от тебя ничего не требуется, — велела ему я.

Наверху крышки, почти около края, была ручка. Я ухватилась за нее, потянула вверх и открыла аквариум, вздрогнув от вырвавшегося из аквариума холодного воздуха.

— Что ты делаешь? — Голос Голубоглазого звучал приглушенно из-за физического напряжения и моей рубашки, попавшей ему в рот.

— Тихо! — Я огляделась по сторонам. Вроде пока нас никто не засек.

Лобстеры громоздились друг на друге как раз прямо под люком. Я сунула руку в аквариум. По спине пробежали мурашки. Мои пальцы сомкнулись на ближайшем лобстере. Я ожидала, что он станет молотить клешнями, разворачивать и сворачивать хвост. Но ничего подобного не произошло. Казалось, у меня в руке тяжелая ракушка. Я вытащила лобстера из воды.

— Спасибо, — сказал он.

— Пожалуйста, — ответила я и отправила его на пол.

Голубоглазый слегка пошатывался, но держал меня крепко. Лобстер посидел, будто пытаясь отдышаться, а затем пополз по плиточному полу. Я потянулась за вторым. Потом за следующим. Потом за еще одним. И довольно скоро все лобстеры уже ползли по супермаркету «Мейджер». Я понятия не имела, куда они направляются, но, похоже, ими двигала определенная и очень хорошая идея. Голубоглазый, тяжело запыхавшись, уронил меня, и мы оба оказались в луже холодной воды. Он пялился на меня, а его очки еле держались на кончике носа.

— Ты часто такое вытворяешь? — поинтересовался он.

— Нет. Только сегодня.

Он улыбнулся.

И тут я услышала чьи-то вопли. Меня подхватили под мышки и поставили на ноги. Это была мама. Она орала на меня и тащила прочь от аквариума. Я осмотрелась. Лобстеры исчезли. С моей руки капала ледяная вода.

Голубоглазый стоял в луже. Он поднял мою бутылку с «Ю-ху» и помахал ею на прощание. Я попросила маму остановиться, чтобы подойти к моему новому другу и спросить, как его зовут.

Но она только ускорила шаг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
АКВАРИУМ

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Десять лет спустя

Иногда мне кажется, что люди воспринимают реальность как нечто само собой разумеющееся.

Как мы различаем сон и реальность? Когда вы спите, то не осознаете этого, но, проснувшись, понимаете: это был сон и то, что вам снилось, хорошее или плохое, происходило не на самом деле. Если только мы не живем в Матрице, наш мир реален и наши действия настоящие, и это практически все, что нам необходимо знать.

И люди верят в это.

В течение двух лет после того злосчастного дня в супермаркете я считала, что действительно выпустила лобстеров на свободу. Думала, что они уползли к морю и зажили счастливо. А когда мне исполнилось десять, то, что я воистину вижу себя спасительницей лобстеров, обнаружила мама.

И еще, что все лобстеры кажутся мне ярко-красными.

Первым делом она довела до моего сведения, что я не выпускала лобстеров на свободу. Я сунула руку в аквариум, но она объявилась рядом с ним очень вовремя и в смятении уволокла меня прочь. Потом она объяснила мне, что лобстеры становятся ярко-красными только после того, как их сварят. Я ей не поверила — для меня лобстеры всегда были одного-единственного цвета. Мама никогда не упоминала